

**Министерство образования и науки Российской Федерации
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Московский педагогический государственный университет»
Институт истории и политики**

**ОБРАЗЫ БУДУЩЕГО РОССИИ:
ЖЕЛАЕМОЕ – ВОЗМОЖНОЕ – НЕОБХОДИМОЕ**

**Материалы Всероссийской научно-практической конференции
г. Москва, 8-9 июня 2016 г.**

Под общей редакцией А.Б. Ананченко

МПГУ
Москва • 2016

УДК 93(082)
ББК 63.3+66я431
ББК 63.3(2Рос)
О23

Редакционная коллегия:

Ананченко Алексей Брониславович, директор Института истории и политики МПГУ, кандидат исторических наук (главный редактор сборника);

Рафалюк Светлана Юрьевна, заместитель директора Института истории и политики МПГУ, кандидат исторических наук, доцент;

Шаповалов Владимир Леонидович, заместитель директора Института истории и политики МПГУ, кандидат исторических наук, доцент.

Образы будущего России: желаемое – возможное – необходимое.

Материалы Всероссийской

О23 научно-практической конференции. г. Москва, 8-9 июня 2016 г. / Под общ. ред. А.Б. Ананченко; Московский педагогический государственный университет. Институт истории и политики. – М., 2016. – 281 с.

ISBN 978-5-4263-0429-1

Сборник содержит доклады и статьи участников Всероссийской научно-практической конференции, состоявшейся в Москве 8-9 июня 2015 г. Они отразили возросшее внимание российского научного сообщества к проблеме прогнозирования будущего России. В издании собраны статьи философов, историков, политологов, социологов, психологов, посвященные анализу представлений о будущем России. Книга предназначена для специалистов-исследователей, аспирантов и студентов, изучающих проблемы развития современного российского общества.

УДК 93(082)
ББК 63.3+66я431
ББК 63.3(2Рос)

ISBN 978-5-4263-0429-1

© МПГУ, 2016
© Авторы, текст, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ.....	5
Приветственное слово В.А. Никонова.....	5
Приветственное слово А.К. Пушкина.....	7
Ананченко А.Б. Новый гуманизм и проблема цивилизационно-исторического выбора будущего России.....	8
Кузнецов И.И. Представления о Будущем в проектах реформирования Конституции Российской Федерации.....	15
Шестопал Е.Б. Образы будущего в сознании российского общества как фактор политического развития страны.....	40
СЕКЦИЯ «ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О БУДУЩЕМ. ОТ УТОПИИ К РЕАЛЬНОСТИ».....	55
Аллахвердян А.Г., Агамова Н.С. Образ советской и постсоветской науки: взлеты и спады (по данным статистических и социологических источников).....	55
Казаринова Д.Б. Ценностно-политическая проекция образа будущего в России.....	68
Прилукова Е.Г. Будущее России: преодоление власти образов.....	75
Таньшина Н.П. Маркиз де Кюстин и барон де Барант: два образа России в исторической памяти.....	84
Черныш А.М. Идеи отечественных мыслителей прошлого о характере русского народа в контексте глобализации.....	90
Шаповалов В.Л. Будущее в контексте отечественных и западных сценариев развития России в XXI веке.....	100
СЕКЦИЯ «УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ: РИСКИ, УГРОЗЫ, ВОЗМОЖНОСТИ».....	107
Бородич В.Ф. Распад СССР как урок для проектирования будущего в современном Китае.....	107
Манойло А.В. Опыт Нюрнберга в преломлении к ситуации в Сирии и Украине.....	113
Попова Т.В. К вопросу о будущем российского образования в условиях коммуникационного взрыва.....	117
Прядкина И.М. Российский путь осуществления политической модернизации.....	124
Римский В.Л. Мечты о справедливости и представления о возможностях их реализации в современной России.....	128

Таньшина Н.П. Маркиз де Кюстин и барон де Барант: два образа России в исторической памяти¹

Аннотация. в статье речь идет о двух образах николаевской России, маркиза А. де Кюстина и барона П. де Баранта и судьбе этих образов в исторической и политической памяти России и Запада. В статье ставится вопрос о том, почему во многом негативный образ России, сконструированный Кюстином, оказался стереотипным, растиражированным как на Западе, так и в нашей стране, а более объективный и позитивный образ России, созданный Барантом, оказался невостребован и почти забыт.

Ключевые слова: образ России, маркиз А. де Кюстин, барон П. де Барант, индоктринация, «Россия в 1839 году», «Заметки о России», «русская угроза», стереотипы взаимного восприятия

Tanshina N. P. The Marquis de Custine and the Baron de Barante: two images of Russia in the historical memory.

Abstract. The purpose of the article is a consideration of two images of Nicholas I of Russia: one created by marquis A. de Custine and one by baron P. de Barant in the historical and political memory. The article raises the question: why the mostly negative image of Russia constructed by Custine became stereotypical and widely-used both in the West and our country, while the more objective and positive image of Russia created by Barant remained uncalled and almost forgotten.

Keywords: image of Russia, the marquis A. de Custine, baron P. de Barante, indoctrination, "Russia in 1839", "Notes about Russia, "Russian threat", stereotypes of mutual perception.

Историческая память избирательна. Одни события остаются в ней, образуют мифами; другие, которых и вовсе не было, и которые изначально являлись мифами, в исторической памяти превращаются в реальные события (например, фразы, которые не произносили французские короли Людовик XIV и Генрих IV: «Государство — это я» и «Париж стоит мессы»; миф о чудесном спасении Джоном Кеннеди всего экипажа корабля во время Второй мировой войны, «миф о бревенчатой хижине» президентов США и т. д.). Какие-то, самые реальные события, затушевываются, а то и вовсе исчезают из исторической памяти. Причем состояние «забытости» или «незабытости» того или иного события

¹ Таньшина Наталия Петровна, профессор кафедры всеобщей истории отделения истории Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор исторических наук, г. Москва

не является статичным: что-то возникает, воскресает в исторической памяти, что-то, напротив, уходит из нее. Ведь история — это конструкт воображаемого, историю создают историки. История, на мой взгляд, всегда будет «служанкой идеологии», причем без всякой негативной коннотации, поскольку в истории мы ищем ответы на насущные вопросы современности, вытаскивая все то, что помогает нам осознать и понять себя в этом мире и в этом времени.

Историческая память непостоянна, и это естественно, хотя и в ней есть константы. Одна из них — это стереотипный образ России, будь то царской Руси, будь то императорской России, Советского Союза или России нынешней. Варварское деспотичное государство, империя зла, поток, экспансия, который необходимо остановить, русская угроза, актуализирующаяся сразу же, как только Россия начинает укреплять свои позиции или успешно отстаивать свои национальные интересы — все эти клише хорошо известны и устойчивы.

Может быть, самый узнаваемый, растиражированный образ России был создан французом маркизом Астольфом де Кюстином, чья работа «Россия в 1839 году» на полтора столетия подмочила репутацию нашей страны.

Судьба книги Кюстина — это наглядный пример того, что остается в исторической памяти. Созданный Кюстином образ России оказался очень созвучен настроениям, бытовавшим на Западе в 1830—1840-е гг., когда о Николае I заговорили как о новом Атилле, а о русских — как о новых гуннах. Соответственно, эта книга могла формировать общественное мнение, индоктринировать его. Отсюда — огромные тиражи, издания и переиздания этой книги, ставшей настоящим бестселлером. Впервые «Россия в 1839 году» была опубликована в Париже в 1843 г. и сразу стала европейской сенсацией [9]. Ее официальный издатель за три года выпустил четыре тиража. Одновременно в Брюсселе было выпущено четыре пиратских издания. Вскоре последовали английские, немецкие и датские переводы. Сам Кюстин подсчитал, что за три года продали, по меньшей мере, 200 тысяч экземпляров его книги, что по тем временам считалось невероятным авторским успехом. Причем книга печаталась в сокращенном варианте, в виде своеобразных «дайджестов», когда из Кюстина выбира-

лись самые хлесткие, самые «антирусские» пассажи, превращающие его работу в памфлет. Кюстин же написал совсем другое — автобиографическую книгу, рассказ о его собственном путешествии по России в форме писем другу. Полный текст книги Кюстина во Франции был опубликован лишь в 1990 г. Время публикации, видимо, вовсе не случайно совпало с процессом перестройки в нашей стране.

Отдельная тема — судьба книги Кюстина в отечественной исторической памяти. Как известно, в России работа Кюстина была немедленно запрещена и надолго стала легендой для всех, кто не читает по-французски. Только в 1891 г. в сокращенном виде книга под названием «Россия и русский двор» была напечатана в «Русской старине» [2]. Затем последовало издание 1910 г. под названием «Николаевская эпоха» [4]. В советское время в 1930 г. книга вышла под названием «Николаевская Россия», а в 1990 и 1991 гг. была переиздана [3]. Вроде бы, список внушительный, однако ни одно из изданий не содержит точного и полного перевода. Это были тоже «дайджесты», должны стать свидетельством деспотичности царского режима, реакционной политики Николая I, сформировав у читателя образ «империи кнута», что соответствовало не только советским идеологическим установкам, но и настроениям либералов рубежа XIX—XX вв. и либералам 1990-х.

Лишь в 1996 г. была издана полная версия книги Кюстина (в последующие годы неоднократно переиздавалась) [1], без купюр, в двух томах (второй том составили подробнейшие комментарии). Казалось бы, надо только радоваться, ведь историческая правда восторжествовала, однако это отдает собственным русским самобичеванием или самоненавистью. Ведь стереотипы-то уже созданы, в том числе и у нас самих: мы сами воспринимаем себя такими, какими нас талантливо изобразил Кюстин. А стереотипы — вещь живучая, развенчиваются очень долго, и даже полную версию книги читатель склонен воспринимать традиционно. Или, может быть, дело в современных западниках, которым эта книга так же по душе, как в свое время сторонникам идей Чаадаева и Герцена.

И еще один пример избирательности исторической памяти: образ России, созданный современником и соотечественником Кюстина, бароном Проспером де Барантом, в 1835—1841 гг. занимавшим пост посла Франции в России (заметьте, рекордный срок!) [10]. Барант, с которым Кюстин консультировался по целому ряду вопросов, узнал Россию гораздо лучше. Пробыл не два месяца, а шесть лет, посетил не четыре города, а совершил путешествие по России. Возвращаясь из очередного отпуска, он прибыл в Россию морским путем, через Константинополь и Одессу, посетил Ялту, Севастополь, Симферополь, Белгород, Курск, Орел, Тулу, регулярно фиксируя свои наблюдения. Это путешествие нашло отражение в работе под названием «Заметки о России» [8]. От известного историка, члена Французской Академии, можно было бы ожидать серьезного обстоятельного труда, но его «Заметки о России» — это именно наблюдения, впечатления от страны и ее обитателей, путевые записки, сделанные без какой-либо системы, строгой хронологической последовательности и четкой структуры. Барант сообщает о том, что его интересовало прежде всего как администратора с многолетним стажем и либерального политика. Он много пишет о российском крестьянстве и крепостном праве, о законодательстве и праве собственности в России, о религии и церковных учреждениях, о системе образования, состоянии банковской сферы и финансов, о купечестве и торговле. Это — описание повседневной жизни русского народа, его низших и средних слоев; мы не найдем здесь столичного блеска, позолоты и глянца; здесь нет придворного общества, нет и политики как таковой, ни общегосударственного, ни местного масштаба. Но здесь ощущается душа русского народа, его колорит, чувствуется очевидная симпатия Баранта к России, равно как тревога и боль за ее судьбу.

Не идеализируя Россию и не во всем понимая и принимая ее, Барант был глубоко убежден, что Россия движется в том же направлении, что и Запад, что она является частью европейской цивилизации, пусть и со своей национальной спецификой, поэтому ее нельзя подгонять под западные шаблоны и стереотипы. Об этом он писал министру иностранных дел графу Луи де Моле 22 февра-

ля 1838 г.: «Система управления и законы, действующие в [Российской империи], не могут сравниться с законами европейских государств. Их нужно рассматривать только применительно к русскому народу и к территории, на которой они действуют. Все и всегда там было отлично от того, что существует на Западе, и мы рискуем ничего не понять, если будем судить о русских по нашим меркам и представлениям» [7, с. 168].

Либерал, убежденный противник неограниченной власти, Барант признавал совершенно необходимым для России сам факт существования абсолютной власти. Это убеждение — было свойственно едва ли не всем послам Франции в рассматриваемое время. Императора Николая I он вовсе не считал деспотом и, отмечая недостатки его политики, подчеркивал, что он является именно тем правителем, который нужен России, и который уже очень многое сделал для укрепления государства и роста его престижа. Барон писал: «Его повеления могут быть суровыми, его воля — абсолютной и слишком быстрой, но у него больше, чем у всех окружающих, стремления к порядку, желания справедливости, любви к стране. Эти чувства бывают у него иногда дурно направлены, в его действиях нет иногда зрелого размышления, и это придает часто его правлению тираничный вид... Но, взятое в целом, его управление внутренними делами продолжает увеличивать силу и процветание империи и благосостояние его подданных» [6, с. 572].

Какова судьба книги Баранта в исторической памяти? Во Франции она была опубликована один единственный раз, в 1875 г., уже после смерти барона и через тридцать лет после его путешествия. Время публикации, видимо не случайно: племянник Баранта опубликовал ее в годы усиления франко-германской напряженности, так называемых «военных тревог», когда поддержка со стороны России была для Франции жизненно необходима, и Россия ее оказывала. Но, в принципе, книга была забыта, поскольку другой, отличный от кюстиновского образ, оказался не востребован. Ведь если проследить историю российско-французских отношений, то окажется, что за истекшие триста лет с момента установления дипломатических связей между нашими странами, мож-

но насчитать лишь несколько десятилетий относительно безоблачных отношений.

В нашей стране книга Баранта оказалась тоже не нужной, по крайней мере, если судить по тому, что ее нет в Российской государственной библиотеке, известна она разве что узкому кругу специалистов, на русский язык никогда не переводилась [5]. Может быть, причина заключается в нашем пресловутом самобичевании, может, в том, что мы уже свыклись с «кюстиновским» образом. Поэтому и историческая память «а-ля маркиз Кюстин». Хотя, на мой взгляд, в последние годы начали и в исторической памяти происходить ощутимые изменения, что связано, несомненно, с активной и успешной внешней политикой современной России.

«Крым сейчас в большой моде» — как вы думаете, когда были сказаны эти слова? В конце 1830-х гг., бароном де Барантом. Это тоже к вопросу об исторической памяти...

Литература

1. Кюстин А. де. Россия в 1839 году. Пер. с фр. под ред. В. Мильчиной; коммент. В. Мильчиной и А. Осповата. В 2-х тт. М., 1996 и последующ. издания. Последнее — 2008 г.
2. Кюстин А. Россия и русский двор // Русская старина. 1891. № 1—2; 1892. № 1—2.
3. Маркиз Астольф де Кюстин. Николаевская Россия. Л., 1930; то же: М., 1990; то же в сокращении: Россия первой половины XIX века глазами иностранцев. Л., 1991
4. Николаевская эпоха. Записки о России французского путешественника маркиза де Кюстина. М., 1910.
5. Таньшина Н.П. Франция в годы Восточного кризиса 1839—1841 гг.: по дипломатическим донесениям барона де Баранта // Французский ежегодник. М., 2014. Т. 2 С. 245—278; ее же. Россия барона де Баранта //

- Родина. 2009. № 11—12; ее же. "Заметки о России" французского дипломата барона де Баранта // Новая и новейшая история, 2010, № 2. С. 184 — 204; ее же. Посольство барона де Баранта в России в 1835 – 1841 гг., по воспоминаниям французского дипломата // Россия и Франция. XVIII—XX века. Выпуск 10. М., 2011. С. 83—120; ее же. Посол Франции барон де Барант и его "Заметки о России" // "Фонд исторической перспективы". 06.03.2010 // <http://perspectivi.org>
6. Тарле Е.В. Император Николай I и крестьянский вопрос в России по неизданным донесениям французских дипломатов в 1842—1847 гг. // Тарле Е.В. Сочинения в 12-ти томах. М., 1957—1962. Т. 4.
 7. Черкасов П.П. Отмена крепостного права в России в донесениях французских дипломатов из Санкт-Петербурга (1856–1863) // Россия и Франция. XVIII — XX века. Вып. 8. М., 2008.
 8. Barante P. de. Notes sur la Russie. 1835—1840. P., 1875.
 9. Custin A. de. La Russie en 1839. P., 1843.
 10. Denis A. Amable-Guillaume-Prospere Bruguiere, baron de Barante (1782—1866), homme politique, diplomate et historien. P., 2000.

Черныш А.М. Идеи отечественных мыслителей прошлого о характере русского народа в контексте глобализации¹

Аннотация. Представлены идеи известных русских мыслители прошлого о русском народе и его характере. Особое внимание обращается на размышления философов русского зарубежья первой половины XX века. Делается вывод о важности этих идей в современном дискурсе по проблемах национальной идентичности в процессе глобализации.

Ключевые слова: русский народ, национальный характер, история русской философии

¹ Черныш Алексей Михайлович, доцент кафедры истории МПГУ, кандидат философских наук, г. Москва